

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ОТНОШЕНИЙ «МАТЬ–ДОЧЬ»

Г. Р. ЗАЙДОВА, аспирант

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь*

Насилие как общественное явление изучалось историками, философами, представителями искусства на протяжении долгих лет. Лишь в 1990-х годах ученые начали анализировать и рассматривать насилие как поведение, оказывающее воздействие на все уровни жизнедеятельности, приводящее к устойчивым изменениям самой личности жертвы и ее жизненного пути. В мировой психологии данную тему исследовали К. Брон, Д. Левинсон, Д. Финкелхор, Э. Миллер, Д. Иваниек, Дж. Кобрин, Р. Лэнг. Среди отечественных ученых можно отметить вклад следующих ученых: Е. И. Цимбал, Е. Т. Соколовой, Т. Я. Сафроновой [1].

Насилие представляет собой длительное осознанное или неосознанное поведение, выступающее в виде систематического и преднамеренного причинения вреда, и является одним из стрессоров высокой интенсивности, который носит угрожающий характер для жертвы. Насилие нарушает безопасность отдельного индивида и социальной группы, препятствует открытой коммуникации, наносит вред психике участникам и свидетелям такого взаимодействия. Насильственная коммуникация часто имеет место в домашней среде, и агрессором может выступать любой член семьи. Проблема домашнего насилия на протяжении длительного времени являлась табуированной и в настоящее время ее обсуждение часто вызывает сопротивление со стороны общества.

Один из несостоятельных мифов о насилии заключается в том, что оно имеет место лишь в неблагополучных семьях. Стоит подчеркнуть, что насилие со стороны родителей по отношению к ребенку может осуществляться не только вследствие трудного финансового положения или непрекращающихся семейных конфликтов, но и из-за наследственных психических заболеваний, личностных установок взрослых, низкого уровня их психолого-педагогической культуры, завышенных ожиданий от ребенка и предъявления по отношению к нему неоправданных требований. Помимо этого, ребенок может иметь определенные физические или психические особенности, которые не все родители готовы принять, учесть их в процессе воспитания.

Мать – это первый человек, который дает представление ребенку об окружающем мире. Любая мать воздействует на своего ребенка. Даже если она отсутствует в реальной жизни, она всегда есть в его психологическом и психическом пространстве. При воспитании ребенка женщина опирается на социальные нормы: еще несколько десятилетий назад в странах Запада было популярным мнение о том, что при уходе за младенцем нужно придерживаться строгого режима. Разлучение ребенка с матерью являлось обычной практикой. Позднее представители гуманистического подхода в психологии акцентировали внимание на том, что эмоциональная связь между матерью и ребенком, а также индивидуальный подход к его воспитанию, являются крайне важными. Более того, их отсутствие травмируют психику ребенка. Формирование прочных эмоциональных связей (привязанности) обеспечивает чувство защищенности. Удовлетворение базовой потребности в безопасности происходит благодаря наличию надежной привязанности. Мать должна быть доступна для ребенка как физически, так

и в сфере коммуникации. К третьему или четвертому году жизни мать может объяснить ребенку, что в скором времени вернется, что значительно снижает тревогу.

Наиболее интенсивные и близкие эмоциональные отношения складываются в диаде «мать-дочь». Косвенным образом мать транслирует дочери, какой она должна быть, какой она хочет ее видеть. Дочь, становясь взрослой, на бессознательном или осознанном уровнях сопоставляет себя с ожиданиями матери. Именно при рождении дочери у женщины актуализируются переживания, связанные с собственной матерью.

Некоторые исследования показывают, что особенности общения матери с дочерью составляют значимую часть межпоколенной трансляции благополучия. Взаимодействие с матерью влияет на самооценку дочери, ее социальное благополучие, принятие внешности, готовность к семейной жизни, эмоциональную устойчивость [2].

Социолог К. Сафилиос-Ротшильд рассматривает эмоциональную власть в семье как манипуляции чувствами другого, либо награждение его близостью, вниманием, любовью и их лишение в качестве наказания. В процессе насилия подчиняется воля жертвы.

Любой ребенок зависим от своей матери, поэтому само взаимодействие с матерью более значимо, чем его форма, даже если оно наносит ущерб его эмоциональной сфере. Эмоциональное насилие как форма психологического насилия заключается в умышленном и систематическом создании агрессором условий для переживания определенных негативных эмоций (страха, обиды, стыда, вины, печали, гнева), и одновременно – препятствий для свободного выражения истинных эмоций у жертвы.

Обобщая публикации по теме насилия в семье, можно выделить следующие виды эмоционального насилия со стороны матери по отношению к дочери: эмоциональная безучастность и отстранение, эмоциональное поглощение, которое выражается в эмоциональном слиянии, непредсказуемое и агрессивное поведение вследствие выражения девочкой нежелательных или неприемлемых эмоций (по мнению матери), обесценивание эмоций, запрет на выражение любой эмоции (например, грусти, радости, злости, страха, скуки), навязывание чувства вины, изолирование ребенка при выражении им гнева (мать требует, чтобы дочь ушла злиться в другую комнату).

Существующий стереотип о безусловной любви матери и дочери может сформировать запрет на проявление отрицательных чувств и эмоций, которые возникают естественным образом в некоторых случаях. Они придерживаются установки, что любовь и злость несовместимы, поэтому «на маму нельзя злиться». Из-за этого девочки могут чувствовать стыд или вину, если раздражаются или гnevаются на мать («Стыдно не уважать мать!»).

Сами же матери могут поддерживать данную идею о недопустимости подобных эмоций, называть их проявлениями неблагодарности и неуважения. Для формирования чувства вины у дочерей они используют следующие фразы: «Я отдавала тебе последнее, как ты смеешь?», «Ты не имеешь права так разговаривать со мной!», «Я тебя родила, воспитала, а ты!», «Ты доведешь меня до сердечного приступа!». В результате перечисленные послания могут способствовать вытеснению нежелательных чувств, запретные эмоции блокируются, но остаются в подсознательной части, а затем проявляются в пассивной агрессии, нежелании в будущем общаться с матерью, резких эмоциональных вспышек, аутоагрессии или различной симптоматике. Заблокированные эмоции являются барьером для построения близких и доверительных отношений [3].

Исследование Ж. В. Березы, Е. Р. Исаевой, С. В. Горбатова и Д. С. Антипиной демонстрирует, что в семьях, в которых ребенок страдает от наркотической зависимости, не принято обсуждать переживания и чувства членов семьи, поощряется сдержанность в проявлении эмоций, поддерживается сохранение фасада семейного благополучия, снижена способность к поиску социальной поддержки [4].

Французский психоаналитик А. Грин описал феномен «мертвой матери»: мать погружена в себя, находится рядом физически, но не эмоционально, она не способна реализовать потребность дочери в эмоционально-телесном контакте, безусловном принятии и любви, сепарации и гендерной идентичности. Такая мать не в состоянии помочь решить психологические задачи развития ее дочери. Особенно, это является существенным при развитии гендерной идентичности дочери, ведь мать выполняет специфическую функцию, на данном этапе ее не может заменить отец [3].

При слиянии мать, говоря о своей дочери, нередко употребляет «мы» вместо «я» и «она»: «Нам не нравится», «Нам нравится». Такая женщина может препятствовать появлению других значимых лиц в жизни дочери, отстранять мужа от родительских обязанностей, мотивируя это тем, у нее выстроен более близкий контакт с девочкой. В реальности у женщины существует страх позволить проникнуть кому-либо в ее союз с дочерью, устанавливаются зависимые отношения в диаде «мать-дочь». В дальнейшем это существенно затрудняет процесс сепарации дочери, необходимый для решения возрастных задач. В то же время взрослая девушка с высокой вероятностью начнет воссоздавать подобные отношения с партнером: симбиоз и сращивание в одно целое. Таким образом, дочь может воспроизвести зависимость и обрести замену матери в своем спутнике либо муже [5].

Исследование А. В. Котовой продемонстрировало, что женщина воспринимает свое материнство через призму особенностей отношений с собственной матерью. Формирование собственного стиля материнства и отношения к ребенку зависит от наличия эмоционального холода или безусловной любви и принятия, подавления или эмоциональной поддержки, отсутствия интереса или вовлеченности в жизнь дочери [6].

Исследование Л. И. Мостовой показало зависимость между качеством взаимоотношений матери и дочери и готовностью к материнству у молодой женщины. Благополучные взаимоотношения в диаде «мать-дочь» положительно влияют на формирование готовности к материнской роли у взрослой дочери, а воспитательная непоследовательность и директивность приводят к барьерам и трудностям в общении с собственным ребенком. В связи с этим еще до рождения ребенка женщины могут обращаться за психологической поддержкой с целью разрешения конфликта в детско-родительской сфере.

Таким образом, если женщина уделяет должное внимание эмоциональной сфере дочери, дает возможность свободно выражать и проживать свои эмоции, делиться переживаниями, то у девочки формируется смелость и самодостаточность [7]. Эмоциональное насилие препятствует свободному выражению и принятию чувств. Оно может выражаться в эмоциональном слиянии, непредсказуемом и агрессивном поведении, обесценивании эмоций, запрете на выражение эмоций, навязывании чувства вины, изолировании ребенка при выражении нежелательных эмоций.

Эмоциональное насилие в семье может иметь взаимосвязь с наркотической зависимостью ребенка. Мать, применяющая эмоциональное насилие по отношению к дочери, создает препятствия для формирования гендерной идентичности, сепарации, оказывает негативное влияние на формирование стиля воспитания, формирует отрицательное отношение к материнству.

Список использованных источников

1. Лоханева, Д. И. Исследование проблемы домашнего насилия над детьми / Д. И. Лоханева, Н. В. Скободатова // Вестник Шадринского педагогического института. – 2013. – № 1. – С. 206–211.
2. Трошихина Е. Г. Мать и дочь: взаимосвязь психологического благополучия и родительских установок в разные периоды взрослости / Е. Г. Трошихина, М. В. Данилова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 199–213.
3. Карлин, Е. А. Яд и мед материнской любви: путь к изменениям непростых отношений между матерью и дочерью / Е. А. Карлин. – М.: Эксмо, 2022. – 256 с.
4. Береза, Ж. В. Психологические особенности и семейные эмоциональные коммуникации матерей наркозависимых / Ж. В. Береза, Е. Р. Исаева, С. В. Горбатов, Д. С. Антипина // Учёные записки Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. – 2016. – № 23(2). – С. 35–38
5. Эльячефф, К. Дочки-матери. Третий лишний? / К. Эльячефф, Н. Эйниш. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2006. – 448 с.
6. Котова, А. В. Взаимосвязь восприятия беременной женщины движения плода с опытом отношений со своей матерью в раннем онтогенезе / А. В. Котова // Вестник университета. – 2012. – № 7. – С. 263–269.
7. Грицаенко, А. Г. Влияние матери на становление безопасного поведения дочери / А. Г. Грицаенко // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – № 30. – С. 237–242.